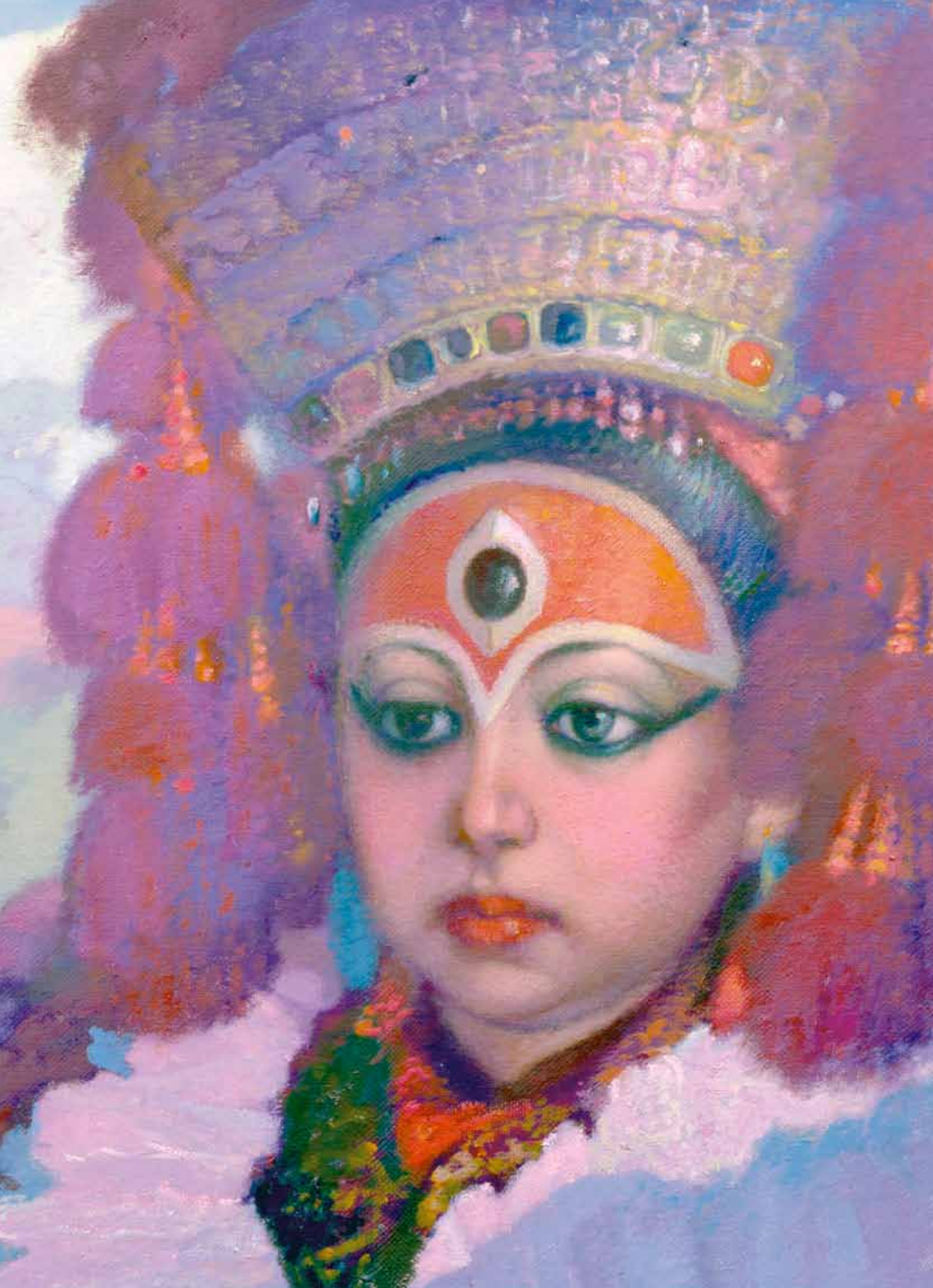


Восток – Запад

Е.М. Морозов

Размышления о божественной Кумари

Проникновение в таинства зарождения религиозных культов – задача ответственная и с исследовательской точки зрения до конца не разрешимая. Трудно сопоставить себя с людьми прошедших эпох и делать выводы об истоках формирования их мировоззрения. Единственное, что реально может объединять нас с ними, – это вера в морально-нравственные основы человечества, изложенные в священных писаниях и передаваемые через религиозные обряды.

В уютно расположенной в предгорьях Гималаев загадочной стране Непал до сих пор существует Храм живой богини Кумари, которая является воплощением на непальской земле священного образа индуистской богини Таледжу в период ее девичьей невинности. О значении ее культа в духовной

Взгляд живой богини

История Непала по-своему примечательна. На зажатую между Большим Гималайским хребтом и северной границей Индии территорию страны могли проникать в основном выходцы из Индии или Тибета. Исходя из этого, этнические группы, населяющие Непал, делятся на две большие национальные ветви: непальскую и тибетскую, которые, в свою очередь, представлены различными народностями. Что же касается колониальных первопроходцев в лице британцев, то, они, выиграв у непальцев войну 1814–1816 годов, ограничились захватом некоторых низменных предгорий и колонизировать собственно Непал не стали. Такое развитие событий не могло не отразиться на неторопливой размеренности внутренней жизни в стране.

Чтобы в какой-то мере оценить условия повседневного существования местного населения, нужно представить себе жизнь в таких труднодоступных горных районах, где переход из поселения в поселение занимает весь световой день, а использование даже привыкших к высоте лошадей или ослов практически невозможно из-за сложности каменистого рельефа. Существовавшая в этой связи постоянная раздробленность страны на десятки маленьких обособленных княжеств способствовала их полной самодостаточности.

Логично предположить, что эти же обстоятельства отразились и на заметной эклектике непальского индуистского пантеона, сочетающего в себе древние тантрические верования и влияние буддизма. По мнению многих непаловедов, неразвитость конфессионального сознания и связанная с этим веротерпимость являются неотъемлемой чертой непальской культуры. Страна до сих пор представляет собой настолько малоисследованное с исторической точки зрения пространство, что очень многие считающиеся «историческими» факты все еще не имеют обстоятельных научных подтверждений. Из-за отсутствия документальных источников реконструировать значительные периоды истории страны можно только на основе мифов и легенд. К тому же в Непале существует и несколько календарей: эры Калигата (сегодня по такому календарю будет 4065

жизни непальцев красноречиво говорят поэтические строки местного писателя Гьянканджи Манандхара:

Наша страна, окруженная снежными
вершинами,
Кругом, куда ни глянь, сверкает красотой.
Здесь обитает множество богов и богинь,
Ведь Непал – это страна Кумари!

Река Роши вольно течет, куда ей захочется,
А в лесах полным-полно зверей и птиц.
Горы и вершины блещут красотой,
Ведь Непал – это страна Кумари![1]

В этих словах нет никакого преувеличения. Вплоть до середины прошлого года (теперь Непал – парламентская республика) Непал был единственным индуистским королевством в мире, а индуизм являлся его государственной религией. Непальский монарх признавался прямым посланником индуистского бога Вишну, а живая богиня Кумари ежегодно благословляла его на дальнейшее царствование. Внешне, казалось бы, все выглядит достаточно стройно, если не считать того неожиданного обстоятельства, что кандидатка на роль живой *индуистской* Кумари избирается из девочек *буддийской* касты *шакья* (сакья). Такое сочетание наводит на размышления...

[1] *Манандхар Гьянканджи.* Легенда о богине-девственнице: Кумари Чандешвари (пьеса в пяти действиях). Пер. с невари К. Шрехта. М.: ИПО, 2005. С. 10.

Храм Кумари (Кудигри Гхар) в Катманду ▸

год), эры Непал-самбат (соответственно – 964 год), эры Бикрам (по нему уже 2066 год) и эры европейского влияния (привычный нам 2009 год).

Индуизм начал распространяться в Непале примерно со II века н.э. в результате контактов с жителями индийских равнин. Разные эпохи развития Непала принято называть по именам правящих династий этой страны. Среди них наибольший интерес представляют эпоха династии Личчхави (II–IX вв.), эпоха королей Малла (IX–середина XVIII в.) и эпоха королей Шаха (середина XVIII в. – до 2008 г.). Именно в ходе описываемых эпох и произошла удивительная, нигде более в данном регионе не встречающаяся ассимиляция, или, говоря современным языком, синергизация, отдельных культовых компонентов индуизма и буддизма.

Буддизм был знаком непальцам значительно раньше, чем индуизм. Согласно принятой версии, клан шакья (уже упоминавшийся выше в связи с выбором кандидатуры на роль Кумари), у правителя которого в полнолуние 8 апреля 623 года до н.э. и родился, известный ныне как Будда Шакьямуни, принц Сиддхартха Гаутама, проживал в предгорьях Гималаев, в том районе Северной Индии, который относится теперь к Южному Непалу. На этом месте и ранее и сейчас находится селение

Окно, в котором появляется божественная Кумари

Лумбини, которое почитается верующими как место рождения Будды.

При династии Личчхавов в Непале наряду с индуизмом отмечается распространение буддизма *ваджраяны,* а во времена правителей Малла доминирующим становится одно из ответвлений индуизма – *шактизм* (примерно с XII–XIII вв.). Учение ваджраяны, или тантрического буддизма, считается заключительным этапом развития буддизма в Индии. Ваджраяна утверждает, что главное преимущество ее метода – чрезвычайная эффективность, «мгновенность», позволяющая человеку стать Буддой в течение одной жизни.

Что же касается шактизма – одного из трех основных направлений в индуизме (наряду с вишнуизмом и шиваизмом), то стержнем учения является образ Богини-Матери, женского начала, персонифицируемого в обликах разных индуистских богинь. В нем находит отражение отмечаемый еще в глубокой древности культ женского начала, в котором обожествление женщины определялось ее чудесной способностью продолжения рода, поскольку представления о связи полового акта с беременностью и рождением ребенка еще не существовало[2].

Возникновение в Непале культа живой богини Кумари, по сохранившимся легендам, следует отнести ко времени правления династии Малла. Невольно в голову приходит мысль, что на каком-то этапе развития первичной государственности всем земным правителям болезненно не хватало сакральных подтверждений своей исключительности. Вот так и Малла, которым, по-видимому, было недостаточно их родового королевского предназначения, ощущали необходимость в божественном покровительстве. Конечно, все это относится к разряду предположений, но отдельные обстоятельства позволяют сделать такой вывод...

Долина, в которой расположена столица Непала Катманду (до 1769 года город назывался Кантипур, в переводе с санскрита – «Город красоты»), является самым благодатным для проживания местом в стране, хотя и лежит на высоте 1360 м над уровнем моря. Можно себе представить, как ценились плодородные почвы долины еще в те далекие времена, если и до сих пор нет им в Непале равных! Проживали на этой территории в основном (кстати, живут и до сего времени) исповедующие буд-

[2] Отсутствие этого представления или довольно скептическое к нему отношение в отдаленных индийских и непальских селениях наблюдается до сих пор. Автор статьи лично был свидетелем оживленного спора местных жителей с представительницей «Программы планирования семьи». Они утверждали, что если бы все было так, как им объяснили, то дети рождались бы у них постоянно, и бездетных женщин не было бы вообще.

◂ *Вид на ступу Сваямбуднатх. Катманду. I–V вв.*

В торжественном облачении

дизм *невары* (составлявшие незначительную часть населения страны), в то время как Малла находились в окружении представительного индуистского большинства...

Очень может быть, что именно эти обстоятельства и побудили представителей династии Малла задуматься над сакральным оформлением своего королевского предназначения. К этому выводу склоняет и удивительная полисемантичность культа Кумари, берущего, как мы уже знаем, начало в индуизме, но, видимо, тонко преобразованного и органично соединенного с буддийскими традициями.

В индуизме Кумари – юная созревшая девственница, в интерпретации Малла – еще маленькая девочка, теряющая свои божественные способности к периоду созревания. Примечательно, что в Индии наших дней специального культа Кумари в принципе не существует. В Непале же ее культ доведен до статуса главной богини, благословляющей самого короля на управление государством! Вместе с тем «высокая культовая практика (Кумари) фактически находится в руках буддийских жрецов»[3]. Одновременно живая Кумари является земным воплощением индуистской богини Таледжу, которую Малла и сделали своей родовой покровительницей.

Размышления относительно прямого или косвенного участия династии Малла в создании культа Кумари подкрепляются как отсутствием каких-либо документальных источников об истории его появления, так и довольно предметной взаимосвязью королевских особ с персонажами сохранившихся легенд. Перескажем одну из них, опираясь на публикацию английского исследователя Джона Бортвика[4].

Итак, король Джаяпракаш Малла сидит в своем дворце в Катманду и играет в кости, в национальную игру *трипаса* (в отличие от обычного варианта здесь бросают сразу три костяных кубика). Бросает он игральные кости и, естественно, посматривает на партнера. Партнером же у Малла оказывается не кто-нибудь, а сама индуистская богиня Таледжу Бхавани, она же покровительница королевского рода и защитница страны. В кости они играли не единожды, и ничто ранее их не смущало.

Но на этот раз король был, видимо, в романтическом настроении и, глядя на богиню, как-то неожиданно отметил про себя, что она обладает не-

Божественная Кумари на троне

[3] *Иванов Б.А.* Культ Кумари в Непале. В сб.: Культура Непала. Традиции и современность. СПб: Алетейя, 2001. С. 34.

[4] *Borthwick John.* The Living Goddess of Nepal // Nepal Traveler. 2001. С. 7–8.

Шестилетняя Кумари Шрия Баджрачария из непальского города Бхактапур

земной красотой и что ее полуночные глаза, редкая матовость кожи на груди и животе рождают море таких мыслей, что можно забыть и о своей супруге. Так фривольно мыслил король, совершенно не учитывая того, что богиня (как, впрочем, и все остальные боги) способна читать любые, в том числе и королевские, мысли.

Таледжу Бхавани мгновенно осознает тот возмутительный факт, что Джаяпракаш Малла явно забылся и понизил статус богини до обычной земной женщины. Рассерженная Таледжу тут же прекращает игру и, естественно, не роняя своего божественного достоинства, спокойно объясняет королю, что он зря терзает себя несбыточными видениями. Отныне, чтобы он никогда более не впадал в оскорбляющее и ее, и его, неподобающее для короля состояние, она будет являться к нему только в образе маленькой невинной девочки. При внимательном ознакомлении с легендой понимаешь, что Таледжу, хоть и наказывает короля, но все же не лишает его своего присутствия (пусть даже в измененном образе) и не отказывается от роли покровительницы королевского рода, равно как и защитницы страны.

Религиозная легенда всегда остается неразгаданным творением вдохновенного создателя, а дальнейшая жизнь и воплощение на практике превращают ее в непреходящее сакральное таинство и придают культу статус божественного откровения. Не скрою, что в случае с живой Кумари я испытал что-то подобное...

Полет из Дели до Катманду на типовом «Боинге» занимает всего 45 минут. Разве успеешь сделать за это время что-нибудь полезное? Пожалуй, только разглядеть с высоты птичьего полета похожую на большое блюдце долину Непала. Геологические процессы образования долины, как, впрочем, и формирование ее окрестностей, вызывают у непаловедов постоянные и оживленные споры. С одной стороны, ни у кого нет сомнений в том, что в далекие времена на месте этой долины было достаточно обширное озеро (около 22,5 км в диаметре), окруженное горами, покрытыми растительностью (кстати, горы и растительность существуют до сих пор). С другой – никто доподлинно не знает, когда и почему воды в озере не стало. На помощь опять приходят легенды. В них есть место и естественным землетрясениям, и содроганиям земли от силы божественного самосозерцания, и, наконец, великому Манджушри (по буддийской легенде), который совершил обход вокруг озера и, обнаружив самую низкую точку на его южной стороне, взмахом меча разрубил это уязвимое место и выпустил воду...

Заход на посадку в непальском аэропорту имени короля Трибхувана, как, впрочем, и взлет с него, никого не может оставить равнодушным. Самолет как будто проваливается в просвет между двумя покрытыми густой зеленью горами, и кажется, что он начинает «выискивать» приемлемое для снижения простанство. При взлете лайнер на максимальном форсажном режиме почти свечой взмывает вверх, чтобы обогнуть находящуюся прямо перед его носом гору, а затем делает плавный круг, окончательно выходя на искомый курс.

Утром следующего, по правде сказать, довольно хмурого осеннего дня мне удалось добраться до цели моего путешествия – Кумари Бахала, дворца проживания Девственной богини (рядом с площадью Басантапур). Первое же впечатление при подходе к дворцу заставило забыть обо всем окружающем. Даже если бы внутри него я не ожидал увидеть никакой богини, он сам по себе являлся поразительным памятником средневекового деревянного зодчества. Признайтесь, что не каждый день вам удается вот так свободно, как говорится, на пленере, любоваться почти пятисотлетней (дворец построен в 1549 году) филигранной резьбой по дереву, украшающей окна, входы и подвершье крыши этого трехэтажного сооружения.

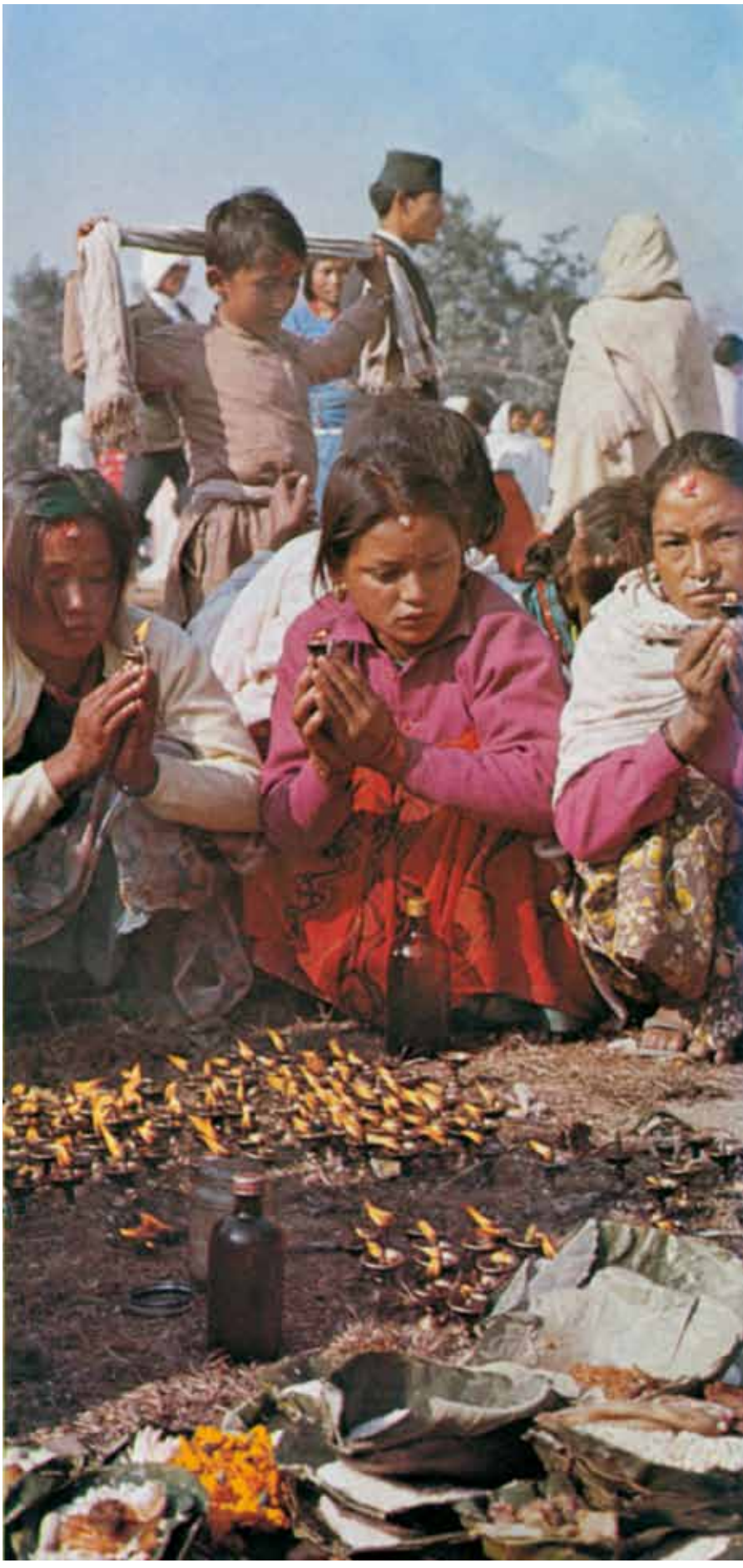
Не знаю, с чем это было связано, то ли с погодой, то ли с послеполуденной леностью местно-

го населения, но у входа во дворец было тихо и пустынно. Когда же я оказался во внутреннем квадратном дворике, то неожиданно выглянуло солнце, и я без каких-либо особых просьб (о которых предупреждают в путеводителях) или долгих ожиданий увидел в просвете центрального окна третьего этажа опрятно одетую и аккуратно раскрашенную согласно божественной традиции красивую пятилетнюю девочку. Ее детский лобик был окрашен в темно-красный цвет и окантован белой полосой. Над переносицей выделялся на красном фоне четко нарисованный вертикальный третий глаз. Живая богиня не обращала на меня никакого внимания и продолжала весело махать рукой и улыбаться кому-то в дальнем углу двора.

Проследив за ее взглядом, я увидел еще трех девочек постарше, которые озорно полоскали белье у находящейся во дворе колонки, посылали богине приветливые жесты и обменивались какими-то фразами, о смысле которых я мог только догадываться. Видимо, богиня говорила что-то по поводу летящих вокруг брызг, а они отмахивались от ее замечаний еще более размашистыми ударами белья о камни. Наконец, бросив напоследок какую-то веселую фразу, богиня заметила меня и, нисколько не смутившись, церемониально застыла, а затем, как мне показалось, кокетливо кивнув, скрылась за занавеской. Жаль, конечно, что фотографировать богиню категорически запрещено.

«Сэр! – услышал я голос рядом с собою, – вы даже не представляете, как вам повезло!» Слова принадлежали среднего роста непальцу, вышедшему во дворик из дворца. «Считайте, что я просто счастлив!» – ответил я, и достав солидную по местным меркам купюру, протянул ее говорившему. По его удовлетворенному взгляду я понял, что по достоинству оценил все произошедшее.

Сколько раз я читал о том, что увидеть богиню удается не каждому, что это лишенный радости и детства ребенок и что единственная возможность для большинства непальцев увидеть свою живую богиню представляется чаще всего только на празднике Индра Джатра... Передо мной же негаданно открылся абсолютно другой мир. Непосредственная и жизнерадостная



Жертвенные огни ▸

непальская девочка свободно болтала с подружками и еще успела состроить мне забавную рожицу! Как же реальная жизнь иногда разительно отличается от ее журналистского описания! А может быть, богиня специально хотела развеять все эти «литературные сказания»?..

Создавшие культ Кумари представители династии Малла, согласно сохранившимся источникам, обладали достаточным образованием, увлекались разными видами искусства, сами сочиняли пьесы (вероятно, в основном морально-религиозные), сами их ставили и время от времени сами же исполняли отдельные роли. Эти традиции соблюдались и первыми королями династии Шах[5]. Вместе с тем хотелось бы особо подчеркнуть, что в традиционном непальском обществе все имело сакральный смысл. Король действовал так, как, по его представлениям, должен был действовать идеальный индуистский царь. Образцом, как правило, служили мифические правители, воспетые в эпосе[6].

Таким образом, можно предположить, что разработке процессуальной стороны культа Кумари было уделено самое пристальное внимание, и не исключено, что отдельные детали пересматривались по нескольку раз. Сегодня этот культ имеет вполне определенное и непререкаемое визуально-духовное воплощение, соблюдение всех деталей которого является обязательным.

Прежде всего кандидатки в Кумари отбираются из той же касты ювелиров – шакья, из которой, как мы помним, происходил и Будда. Однако не стоит думать, что эта каста объединяет состоятельных непальцев. При слове «ювелир» у большинства возникают в воображении витрины золотых и серебряных украшений. Но они принадлежат хозяину. Обыкновенные мастера-ювелиры остаются беднейшими людьми. Надо полагать, что, закрепив выбор кандидаток в Кумари за девочками одной из беднейших каст, создатели культа следовали известным канонам божественной добродетели.

Немного озадачивает количество и содержание требований, предъявляемых претендентке в живые богини. Она должна соответствовать 32 параметрам! В число обязательных требований входит возраст от трех до пяти лет, общее правильное строение тела, определенный размер носа, фиксированный разлет глаз, «близкий к божественному» голос, соответствующий (видимо, терпеливый или

[5] *Мананджар Гьянканджи.* Легенда о богине-девственнице: Кумари Чандешвари. С. 83–84.

[6] *Ледков А.А.* Жрецы и чиновники (взаимодействие религиозных и государственных институтов в традиционном обществе Непала). В сб.: Культура Непала. Традиции и современность. С. 9.

Статуя короля нагов (Нагарадх). Катманду

На празднике Индра Джатра. Колесница богини Кумари пробирается через толпу жителей Катманду

снисходительный) характер, черные волосы, темные глаза, матовая, без каких-либо видимых изъянов кожа, здоровые зубы, отсутствие дурного запаха, бородавок, следов от шрамов или глубоких порезов, хорошо развитые ножки, правильная походка, крепкое здоровье и т. д. Непременное условие – соответствие гороскопов кандидатки и здравствующего короля. В одном из текстов содержалось положение о том, что «бедра у нее должны быть, как у оленихи, и чтобы шея напоминала морскую витую раковину».

Но это еще не все. Отобранных четырех или пятерых девочек ждет последнее испытание, связанное с пребыванием в темном помещении в течение целой ночи. Обстановка, в которой находятся претендентки на высокий титул, описывается в разных источниках по-разному, но объединяет их одно – ужасные и трудно переносимые испытания. Пока девчушки сидят в этой темной комнате, вокруг раздаются устрашающие крики и звуки, в помещение неожиданно врываются мужчины в пестрых, немыслимых костюмах и масках, на полу валяются отрубленные в ходе жертвоприношений буйволиные головы и т. д. Задача претенденток – не поддаться страху, не закричать и не заплакать. Та, которой удалось выдержать это нелегкое испытание, и становится в конце концов живой богиней Кумари. Она вместе с матерью переселяется в столицу, в свой дворец, где и живет на полном довольствии, получая азы обычного и специального религиозного обучения и принимая участие в праздничных церемониях, до обнаружения на ней первой крови. Последнее обстоятельство выводит ее из божественного состояния, и на смену ей выбирается новая претендентка.

Такой суровый отбор имеет свой практический смысл. «Общественно значимая зона функционирования культа Кумари, – писал непаловед Б.А. Иванов, – прежде всего, наделение властью и поддержание ее легитимности, от чего зависит судьба города и государства. Кумари (или через Кумари) дарует мантру на владение, меч – символ власти, она предсказывает судьбу династии и государства»[7]. Все могут воочию убедиться, что король не какой-то самозванец и не подотчетное никому на Земле лицо, а смиренный перед живой богиней послушник. В означенное время он с трепетом склоняет перед ней голову и покорно ожидает божественного благословления. Кумари опускает большой палец правой руки в сосуд с разведенным *синдуром* и ставит королю на середину лба красную *тику*. Это и есть ее божественное благословение. Не забыты и простые смертные. Они искренне верят в то, что

[7] *Иванов Б.А.* Культ Кумари в Непале. В сб.: Культура Непала. Традиции и современность. С. 49.

тот, кто увидит Кумари и удостоится ее внимания, будет удачлив и благополучен.

Однако в деятельности живых богинь были и непредсказуемые ситуации. Так, во время исторической Индра Джатры 1768 года тогдашняя Кумари по непонятным причинам благословила на царство не короля из рода Малла, а стоявшего рядом объединителя в те времена непальских земель Притхви Наряна Шаха, покончив, таким образом, с династией Малла и открыв счет времени династии Шаха[8]...

Окрестности ступы Сваямбуднатх. Катманду

Размышления мои были прерваны старым знакомым по прошлой работе в агентстве печати «Новости», членом Союза журналистов В.И. Трубниковым. В тот вечер мы договорились съездить в Покхару и полюбоваться восходом солнца над восьмитысячником Аннапурна, одну из вершин которого называют «Рыбьим хвостом» за схожесть очертаний.

Служители отеля, услышав о наших замыслах, тут же начали нас отговаривать, ссылаясь на недельную непогоду и ближайшие неблагоприятные прогнозы. Мы поначалу отказались от поездки, но желание увидеть еще какую-нибудь интересную местность в Непале, кроме Катманду, все же взяло верх. Утро следующего дня не принесло погодных изменений, и мы, наняв машину, без всяких иллюзий были готовы отправиться в путешествие.

Поскольку прокат машин был недалеко от храма Кумари, я, взволнованный вчерашней встречей с богиней-проказницей, затащил в дворик своего попутчика. Но ожидаемая мизансцена не повторилась. Не было девчонок, полоскавших белье. Не было смотрящей на них беззаботной Кумари. Не было того божественного очарования, которое оставило в моей душе столь памятный след. Тем не менее Кумари на пару секунд появилась в своем окошечке и с непроницаемой величавостью скрылась за занавеской.

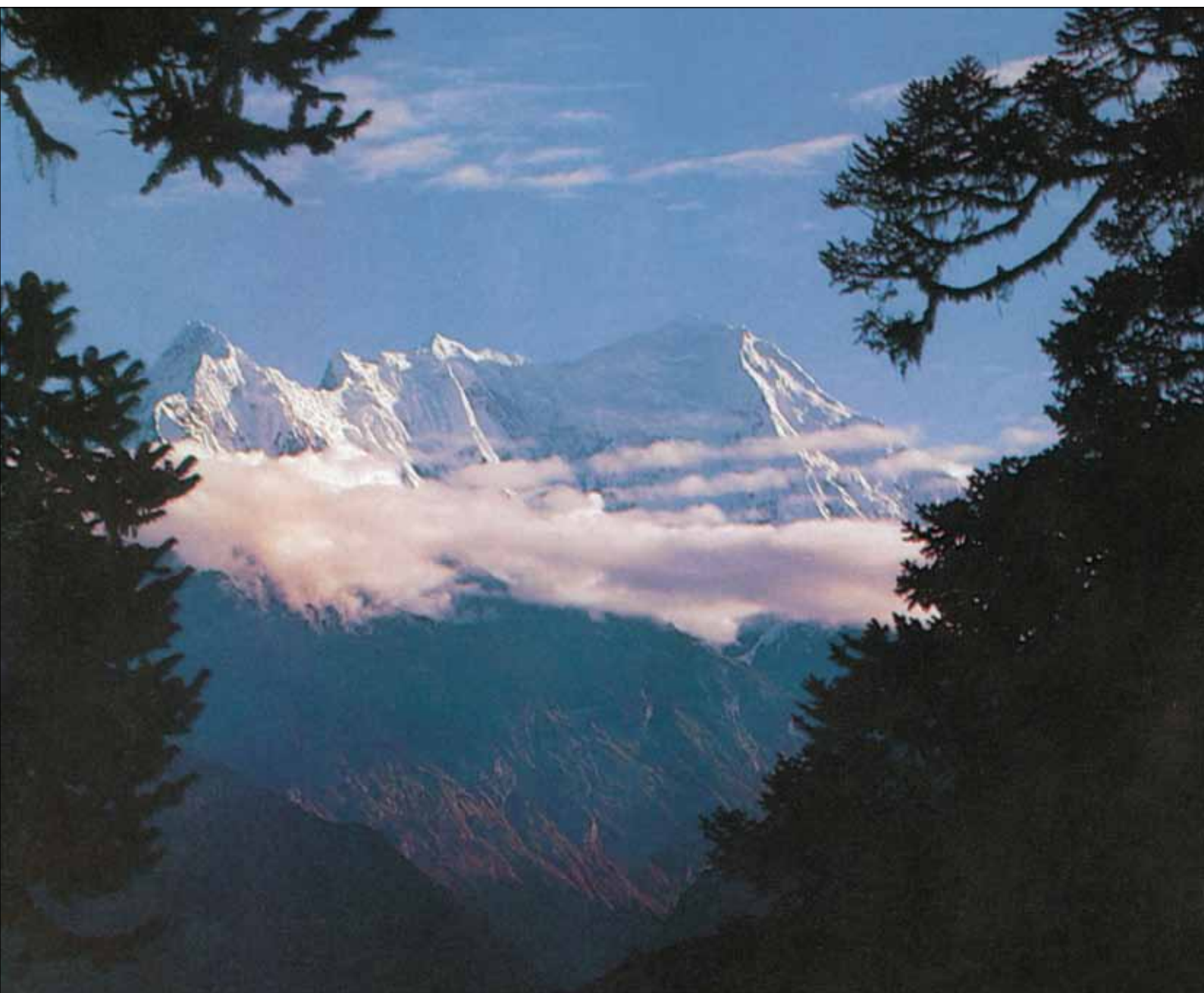
Дорога до Покхары, закручиваясь горным серпантином, заняла около семи часов. Этого было достаточно, чтобы мы стали ощущать себя чуть ли не аборигенами. В сумеречной Покхаре из-за сильного тумана мы не увидели ничего примечательно-

[8] *Иванов Б.А.* Культ Кумари в Непале. В сб.: Культура Непала. Традиции и современность. С. 49–50; *Ледков А.А.* Жрецы и чиновники (взаимодействие религиозных и государственных институтов в традиционном обществе Непала). Там же. С. 11–12, 29.

В возрасте трех лет Садхиани Шакья стала богиней Кумари

Вид на Гималаи из Катманду

го – ни разрекламированного озера, ни горного массива Аннапурны... Более того, начал накрапывать мелкий дождик. Служитель отеля сочувственно отнесся к нашей неудаче, предложил сделать мясо на углях, и мы, поговорив о прошлых приключениях, отправились на холодные матрасы, предварительно попросив не будить нас без особой надобности.

Не помню, чтобы в ту ночь мне что-то снилось. Зато явственно вспоминаю довольно настойчивый стук в дверь и нашу недовольную реакцию на «побудку» в четыре тридцать утра. Мы бросились к двери и... услышали возглас служителя: «Она открылась!» Больше ничего не надо было объяснять. Укутавшись одеялами, мы выскочили на террасу и застыли от непередаваемого великолепия. Прямо перед нами, так высоко, что надо было сильно задирать голову, громоздилась величественная Аннапурна. Солнце еще не вышло из-за горизонта и подсвечивало «Рыбий хвост» с обратной к нам стороны, от этого он был как бы окольцован неоново-желтым светом. Верхушка «хвоста» стала приобретать легкую розовую окраску, менять цвета и затем, как лезвие бритвы, прокатилась по поверхности солнечного диска, окончательно срезая с него ночную пелерину. Огненное светило на мгновение застыло на белоснежном кончике «Рыбьего хвоста», уподобясь яркому цирковому мячу на носу морского льва, – и вышло в мир. Одновременно все это великолепие неправдоподобно отражалось в нетронутом зябью зеркале глубокого горного озера.

Служитель отеля, стоявший рядом, говорил что-то о чуде, о том, что никто не мог вчера вечером даже предположить, что погода так резко изменится, а я думал о маленькой живой богине. «Спасибо тебе, Кумари!» – прошептал я, вспоминая мою первую с ней встречу и ее вчерашнее появление перед нами в час отъезда... Я обернулся к своему приятелю. Мы, не сговариваясь, обнялись в благодарном порыве и до сих пор не перестаем удивляться выпавшей тогда на нашу долю удаче...